

Читайте в серии
«Румперия. Дыхание магии»:

Елена Новак «Ночь Жатвы»
Лия Джей «Лучи другого солнца»
Ева Енисеева «Суженая лютого змея»
Юлия Арвер «Диспноэ»

Продолжение следует...

Юлия Арвер

Диспноэ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация на обложке *Karpi*
Художественное оформление *Алёна Шорохова*

Арвер, Юлия.

А79 Диспноэ / Юлия Арвер. — Москва : Эксмо, 2026. — 576 с. — (Румперия. Дыхание магии).

ISBN 978-5-04-233380-4

Лиза Келер — наполовину демон, но это не мешает ей охотиться на нечисть профессионально и с удовольствием. Однако ее мрачное прошлое явно связано с жестоким ритуальным убийством дворянина. Лиза должна отыскать тех, кого мечтала никогда больше не встречать, но как же ей мешает новый начальник! Надменный дворянин Кирилл Воронцов явно не так прост, как кажется, и слишком раздражает, чтобы работать вместе с ним.

Но что, если в их прошлом гораздо больше общего, чем казалось в начале неудачного знакомства? И это прошлое ведет к тем, кто стоит за убийствами, которым нет объяснения?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233380-4

© Юлия Арвер, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Раз, два, три, четыре, пять.
Ты забудешь, как дышать.

«Закон. Обязанность. Отвага. Честь»
Девиз Управления по особым делам

ΔΕΛΤΟ Ν° 1
ΥΠΟΥΡΓΕΙΟ ΜΕΤΑΦΟΡΩΝ

ГЛАВА 1

КОМАРИК СТРЕЛЯЕТ В СПИНУ

Российская Республика, Петроград. 2024 год

Проклятый собор нечистой силы Лиза никогда не назвала бы тем местом, где можно весело провести утро субботы. Если начистоту, утро субботы весело проводить только в постели. На худой конец, в любимой кофейне на первом этаже, с лучшим в мире карамельным латте. Но уж никак не в стенах старого собора, где всю сущность Лизы снова скрутит в морской узел.

«Комарик, не стреляй в дядю. Я и без того весь в шрамах».

«Привет тебе от мамы, кровавая девочка».

«Я же приносил тебе сладости, мерзавка, а ты попыталась убить меня. Дважды! Вся в мать!»

Выстрел в лоб, алая струйка, которую он слизнул языком. Демонов не так-то просто убить... Как и Лизу.

Зонт остался в машине, а на макушку падала мелкая морось. В любой другой день Лиза прокляла бы мерзкую петроградскую погоду, но только не сегодня. Холодные капли отвлекали от бунтующего нутра. Страх в колотящемся сердце молил уносить ноги от прокля-

тых стен и никогда, *никогда* больше не приближаться к обители Господа, опороченной демонами. Но Лиза не из тех, кто слушался страха. Она давно примкнула к лагерю слабоумия и отваги. Можно сказать, возглавила его. Потому и получала все проблемы, только и успевала подставлять ладошки.

К одной из таких проблем Лиза сейчас и направлялась.

В собор неохотно пускали даже сотрудников службы безопасности, поэтому Лизе пришлось простоять еще с полчаса под неприятным дождем, прежде чем ей выдали пропуск.

— Чего дрожите так? Промокли? — заботливо пробасил обмундированный до зубов охранник средних лет. Из-под черного ворота виднелись лучики защитного знака, вытатуированного на широкой шее.

Лиза знала, что тела служащих собора покрывают тату, форма шьется с вплетением заговоренных нитей, а под ней все они обвешаны талисманами, как новогодние елки. Знала, потому что у самой спину испещряли славянские и скандинавские руны, на ключицах в хитроумных вязях вились защитные оговоры, запястья обеих рук обхватывали набитые «браслеты меткости», на пальце серебрилось сигнальное кольцо, а на шее задорно позвякивали амулеты, купленные у бабушки Лиды. Она, кстати, сколотила состояние на кладбищенских ритуалах и жила теперь не в деревянном покосившемся домике в Юкки, а в трехэтажном коттедже недалеко от родной деревни. Всем бы такую бизнес-жилку и полное отсутствие уважения к усопшим.

— Я из Первого отдела, потому и дрожу, — раздраженно буркнула Лиза. — В удостоверении написано же.

Охранник сочувственно потупился, почесал затылок и молча открыл перед ней тяжелую железную дверь,

покрытую рунической вязью. Тех, кого пленили в Проклятом соборе, не сдержат наручниками, решетками и даже броней.

Лиза ступила внутрь и едва не бросилась прочь. Несмотря на то, что это место вероломно построили по чертежу демона, здесь все еще ощущалось Святое присутствие, оттого и бунтовало все внутри. Лиза стиснула зубы и послушно поплелась за охранником, сжимая руки в кулаки и пряча их в карманы бомбера. Если ей так тяжело, то каково же здесь чистокровным демонам? Лизу передернуло.

— Ну и угораздило же тебя поступить туда на службу. Молоденькая ведь совсем. Восемнадцать исполнилось, и рванула на подвиги, поди. Вон какие отморозки у нас тут содержатся. Их и не убьешь ничем, только сдерживать остается, — болтал охранник. Видимо, тишину он не любил. Зато любила Лиза. — Прибьют еще на этой работе, и поминай как звали.

— Мне двадцать четыре, — ответила она. Длинные косы многих сбивали с толку, отчего ее часто принимали за студентку. Лиза обожала, когда ее не воспринимали всерьез и не видели в ней опасного врага.

— Да ладно! Врешь! Такой молоденькой кажешься, как будто вчера школу окончила.

— Держите язык за зубами, старший унтер-офицер, и не забывайте о субординации. Я старше по званию и требую уважения, — раздраженно выпалила Лиза. Атмосфера не располагала к разговорам, а к тупым разговорам — и подавно.

— Еще всякие соплюхи...

— Я предупредила, старший унтер-офицер. Не стоит недооценивать Первый отдел, — перебила Лиза, поймав возмущенный взгляд мужчины.

Она знала силу своих глаз, знала, как они действуют на людей. Красные зрачки на многих производили впечатление. Чаще от нее бежали с молитвами или ругательствами, реже — рассматривали так восхищенно, будто она забыла снять линзы, вернувшись со сходки косплееров. Лиза ненавидела сущность, что открыла ей дорогу в Первый отдел, но малодушно разрешала ей брать верх, когда та приносила пользу. Сейчас с этой сущностью познакомился и охранник. Высокий и плечистый, он будто бы скукожился и постарел под давлением алых зрачков.

— Нечистая сила, — выдавил он.

— Она самая. Заткнись и веди дальше, пока у меня совсем не испортилось настроение.

Охранник и вправду заткнулся. Он угрюмо зашагал вперед, минуя запутанные коридоры, и повел ее вниз по спиральной лестнице. Лиза боролась с собой, почти до хруста сжимала кулаки и мысленно обзывала чертову лестницу дорогой в ад. На стенах горели электрические лампы, но стоило миновать караул у мощной двери, ведущей в подвал, как их сменили светильники на алхимическом топливе — электричество не работало в помещении, буквально искрящемся магией. Тех, кто томился в подвальных камерах, сдерживала невероятная сила. Она своей потусторонней мощью перебивала все приборы.

Охранник провел Лизу по длинному коридору и остановился у предпоследней двери. Он подобрал нужный ключ и провернул его в замке.

— У вас пять минут, поручик, — неприязненно сообщил он. — Сила демона скована, но я не советую переступать солевую границу.

Лиза кивнула, все прекрасно понимая. Не единожды ей приходилось бывать в Проклятом соборе, но никогда прежде — в одиночестве и по личному делу.

В камере царил полумрак. Алхимическая лампа, спрятанная за решетку, горела тускло. В камере висел спертый дух подземелья. Дверь за спиной захлопнулась. Лиза взглянула на белую линию, густо посыпанную солью от стены до стены, и сделала несколько шагов, остановившись в полуметре от границы.

На узких деревянных нарах сидел в позе лотоса тот, кого она всего несколько часов назад пыталась убить. На худом теле болталась застиранная серая роба, сменившая шелковую рубашку с богатой вышивкой и небесно-голубые джинсы. Ублюдок скакал по городу босым, якобы питаюсь от земли русской. Видимо, поэтому ему и не выдали тюремную обувь. На руках демона ночью звякали десятки браслетов, а в ушах болтались сережки с алыми камнями. Сейчас же его тонкие запястья были пусты, как и уши, а длинные, по пояс, черные волосы рассыпались нечесаными змейками. Совсем недавно их скрепляла драгоценная заколка, которую у демона, конечно же, отобрали вместе со всем остальным добром. Эту заколку Лиза хорошо помнила, хотя предпочла бы забыть до конца дней своих. Слишком свежи оказались воспоминания, как легко ее острие протыкало нежную кожу, будто масло. Снова и снова... Снова и...

— Комарик, я знал, что ты придешь, — проворковал демон, окинув Лизу приветливым взглядом алых глаз. Даже не различая их в полутьме, она знала, что они алые. Помнила по детству.

— Дядя Гóрдий. Вот мы и встретились вновь. Я к тебе с тем же вопросом, — хмыкнула Лиза и переступила соляную черту.

— Можешь задать хоть сто вопросов, комарик. Я ничего не знаю.

— Почему тогда твое сердце стучит быстрее? Что-то скрываешь?

— От тебя ничего не скроешь, — картинно вздохнул демон и с гордостью посмотрел на Лизу.

— Ты сам научил меня говорить с кровью. Я вышла талантливой ученицей...

* * *

Майская погода радовала солнечным утром. Черный и на совесть отполированный «Москвич Next Generation 5» блестел в ярких лучах, как новый рубль, а внутри весело подвывала под рок-кавер старой песни девица в черном топе с «ошейником» и рваных джинсах. Два длинных русых колоска с вплетенными в них черными лентами задорно тряслись в такт неугомонной голове. Водители в соседних машинах, застрявших в пробке на Литейном мосту, с ухмылками поглядывали на девицу. Молодой паренек за рулем старенького «Опеля» показал ей большой палец, получив в ответ воздушный поцелуй и сияющую улыбку...

Вот уже три месяца Лиза каждый день выезжала из дома в семь, чтобы собрать все пробки и успеть на работу раньше начальника. Если она проваливала квест, то покорно склоняла голову, потому что за воротник ей выливалось не только дерьмо, но и совсем уже нестрашные угрозы уволить к чертовой матери и найти кого-то более полезного.

Раньше Лиза ездила на метро, но недавно их оперативной группе привалила крупная премия за очередную командировку. В этот раз они ловили шамана в горах Кавказа, и государство сказала за это щедрое спасибо.

Мерзавец истреблял скот и вызывал пожары в отместку за изгнание из села. Тогда Лиза и купила себе новенький «Москвич». Не то чтобы она мечтала именно о российском авто, но ни на «Тойоту», ни на «БМВ» премии со сбережениями не хватило. Так Лиза и стала своим человеком в пробках, певицей, активным слушателем аудиокниг, а еще наконец нашла применение таланту молниеносно показывать обидчикам средний палец. Всего секунда, и очередной олень, который ее подрезал, видел то, что заслуживал. А иногда и слышал, если Лиза успевала открыть окно раньше, чем бедолага жал на газ.

Сегодня ее настроение можно было назвать прекрасным.

«А если эта чертова пробка наконец сдвинется с места, оно взлетит до небес», — сказала бы Лиза, но она уже выла: «Мы разрушим стены, нам плевать на правила, да-да-да. Зови меня «подрывник», детка, да-да-да»¹.

Пробка все-таки продвинулась, и уже скоро Лиза приткнула машину у бордюра, совсем рядом с историческим зданием Республиканской службы безопасности. Управлению по особым делам там выделили целое крыло, свою охрану и даже отдельный КПП.

Лиза взглянула на часы, которые показывали, что в запасе у нее осталось двадцать минут. Выходные маячили совсем близко, и она с наслаждением представила, как завтра во всех позах с огромным удовольствием... выспится. Всю прошлую неделю Лиза провела на работе, как и позапрошлую. Эти выходные у нее не отберет даже внезапно восставший легион трупов на всех

¹ Строчки из песни группы Ice Limit «Подрывник». Ее поет вся Российская Республика, не только Лиза.